

- 3 Харт, М. Сто великих людей / М. Харт. – Москва : Вече, 1998. – 327 с.
- 4 Грацианов, А. А. Новый философский словарь / А. А. Грацианов. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1999. – 877 с.
- 5 Зубов, В. П. Галилей и борьба за новую систему мира / В. П. Зубов // Философский журнал. – 2009. – № 1. – С. 88–110.
- 6 Ли, Г. Ч. История инквизиции: в 3 т. / Г. Ч. Ли. – Санкт-Петербург : Эксмо, 2007. – Т. 1. – 543 с.
- 7 Лозинский, С. Г. История папства / С. Г. Лозинский. – Москва : Политиздат, 1986. – 387 с.

УДК 94:327.56((47+57) +73) «1961-1962»:929*А. А. Громыко:929*Дж. Кеннеди

В. И. Полевинова

ПЕРЕГОВОРЫ А. А. ГРОМЫКО С ДЖ. КЕННЕДИ КАК ПОПЫТКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАРИБСКОГО КРИЗИСА

Данная статья посвящена Карибскому кризису 1962 года, который сыграл свою роль во время холодной войны между США и СССР, и переговорам между министром иностранных дел СССР и президентом США. Кризис развивался задолго до октября 1962 года, но именно тогда началась его острая фаза, которая едва не закончилась ядерной катастрофой для всего человечества. Урегулирование кризиса без применения какого – либо оружия является высшим достижением переговоров.

В апреле 1961 года произошло вторжение отряда ЦРУ на территорию Кубы, целью которого было свержение режима Ф. Кастро. Однако операция в заливе на Пляя-Хирон закончилась неудачей, несмотря на это Соединённые Штаты так и не оставили попыток по свержению режима Ф. Кастро. В таких условиях кубинское руководство заручилось поддержкой СССР. У Советского Союза были свои интересы: на территории Турции находились американские ракетные базы, которые являлись угрозой для СССР, это могло помочь ликвидировать их [1, с. 478].

В мае 1962 года был возвращен советник посольства СССР из Кубы. Н. С. Хрущев оповестил А. И. Алексеева, что теперь он назначается послом на Кубе. Н. С. Хрущев сразу обозначил, что принято решение разместить на территории Кубы ядерные боевые ракеты. О ракетах Фидель Кастро должен был сообщить А. И. Алексеев по прибытию в посольство. Возвращаясь из Болгарии, Никита Сергеевич решил переговорить со своим министром иностранных дел Громыко Андреем Андреевичем и узнать его мнение насчёт размещения ядерных боеголовок, учитывая его многолетний опыт работы послом в США. Андрей Андреевич понимал, что ситуация вокруг Кубы складывается неблагоприятная, Соединенные Штаты то и дело вмешиваются в ее внутренние дела. Даже проведение неудачной агрессивной операции в заливе Пляя-Хирон, не дает право принимать такое серьезное решение. Из воспоминаний Громыко А. А. «Должен откровенно сказать, что завоз на Кубу наших ядерных ракет вызовет в Соединенных Штатах политический взрыв. В этом я абсолютно уверен, и это следует учитывать». Присутствуя на заседании Президиума ЦК КПСС Андрей Андреевич увидел, что Хрущев Н. С. уже все для себя решил, и даже успел все обсудить с военными. На этом заседании все единогласно проголосовали за размещение ракет [1, с. 479–480].

Летом состоялась встреча представителей СССР и Кубы, где А. И. Алексеев изложил Ф. Кастро предложение, исходящее от правительства Советского Союза. Выслушав, Фидель Кастро попросил дать ему немного времени, чтобы обсудить предложение с Национальным руководством Революции. Вернувшись, Ф. Кастро

произнес: «Если речь идет о том, чтобы защитить Кубу от прямого нападения и одновременно укрепить СССР и социалистический лагерь, мы согласны на размещение ракет средней дальности, какие только будут необходимы». Ф. Кастро предлагал Никите Сергеевичу делать все в открытую, не скрывая от США, что на Кубе будет размещено оружие оборонительного типа, но Н. С. Хрущев желал держать это в тайне, чтобы не вести долгие переговоры об этом с Соединенными Штатами. Так началась подготовка к установке на Кубе 42 ракет средней дальности с ядерными боеголовками [2, с. 302–304].

14 октября 1962 года американский разведывательный самолет У-2 делал плановый облет над кубинской территорией, и обнаружил советские ракетные сооружения, сделав фотографии, изучением которых сразу занялись специалисты Национального центра фоторазведки. На следующий день облетая вновь, данные аэрофотосъемки подтвердили опасения американцев. Таким образом, американское правительство узнало о размещении ракет с ядерными боеголовками. Президент США решил никаким образом не афишировать то, что им известно о размещении советских ракет. Началась работа исполнительного комитета, в который входили ближайшие люди президента: вице-президент Джонсон, государственный секретарь Раск, министр обороны Макнамара, министр юстиции Роберт Кеннеди, генерал Тэйлор [4, с. 218–221].

Роберт Кеннеди решил обсудить проблему о размещении ракет с послом СССР в США Анатолием Добрыниным. Но из-за того, что все делалось в стражайшей секретности, посол не знал ни о каких ракетах. В разговоре с министром юстиции Анатолий Добрынин повторял, что это лишь «оборонительное оружие» и беспокоиться Соединенным Штатам не стоит. Как вспоминает А. Ф. Добрынин, «Москва ... фактически сделала своего посла невольным орудием обмана, я упорно повторял ... что на Кубе находится только “оборонительное оружие” ... правительство СССР призывало США верить всему, что будет говорить посол от имени правительства» [3, с. 61–62].

18 октября 1962 года в Вашингтоне состоялась встреча министра иностранных дел Громыко А. А. с президентом США Дж. Кеннеди, на ней также присутствовал посол СССР Анатолий Добрынин. На встрече обсуждали многие международные проблемы, в частности ГДР и ФРГ, но больше всего всех интересовал Кубинский вопрос. Андрей Андреевич начал первый разговор о Кубе, он пытался донести до собеседника, что политика США в отношении Кубы имеет весьма опасный характер: «американская сторона ведет безудержную антикубинскую кампанию, предпринимает попытки блокировать торговлю Кубы с другими государствами. Такой путь может привести к тяжелым последствиям для всего человечества». Дж. Кеннеди высказался, что режим на территории Кубы является не таким, каким его хочет видеть правительство США, и его следовало бы сменить [1, с. 481–482].

Андрея Андреевича возмущало, почему кубинское руководство должно подставиться под американские рамки: «на каком основании американское руководство считает, что кубинцы должны решать свои внутренние дела не по собственному усмотрению. Куба принадлежит кубинскому народу, и ни США, ни какая-либо другая держава не имеют право вмешиваться в ее внутренние дела». Громыко А. А. настаивал, что Куба никому не навязывает свой режим, по своим размерам и возможностям она не способна угрожать кому-либо, особенно Соединенным Штатам. И он дал понять президенту США, что в случае их нападения на Кубу, Советский Союз придёт на помощь кубинскому руководству. Но Дж. Кеннеди ответил, что планов нападения на Кубу у США нет, и Советскому Союзу нечего опасаться, и операция «Плая-Хирон» была ошибкой [1, с. 482–483].

Нужно отметить, что ни один из оппонентов не упоминал о ракетах, хотя к тому моменту президент уже знал об их размещении на территории Кубы. Но Дж. Кеннеди все же говорил о том, что на Кубу поставляется оружие «наступательного» типа, и его совсем не интересовало, наступательное или оборонительное, оно равным образом представляло собой угрозу для Соединенных Штатов. Он сообщил Громыко А. А. о том, что против Кубы будет введена блокада, на что Андрей Андреевич ответил: «Советский Союз действительно

призывает правительство США и лично президента не допускать каких-либо шагов, несовместимых с интересами мира разрядки, с принципами Устава ООН. Советская помощь Кубе направлена исключительно на укрепление ее обороноспособности... Обучение советскими специалистами кубинцев предназначены для обороны, никак не может расцениваться в качестве угрозы для кого бы то ни было» [1, с. 483–484].

Встреча подходила к концу, Дж. Кеннеди, подводя итог, сказал, что никаких действий против Кубы предприниматься не будет, и как только наступательное оружие будет вывезено обратно в Советский Союз, проблема будет урегулирована. Андрей Андреевич, в свою очередь, передал просьбу от руководства СССР о проведении конференции на высшем уровне между Советским Союзом и США для «урегулирования спорных международных проблем». Дж. Кеннеди не был против проведения конференции [1, с. 484–485].

Хотя встреча закончилась на положительной ноте, группа Дж. Кеннеди разрабатывала план действий против Кубы, многие выступали за военное вторжение на ее территорию. Здесь стоит отметить, что Дж. Кеннеди отказывался от такого решения проблемы, его пугало, чем это может обернуться для США, а также для всех членов НАТО, которые будут ввязаны в войну, особенно, если это будет война с применением ядерного оружия.

С 22 октября 1962 года началась острая фаза кризиса, в этот день Дж. Кеннеди обратился к своему народу, объявив о начале блокады Кубы. Тогда же было отправлено первое письмо, предназначенное для Н. С. Хрущева, так началась дипломатическая переписка между главами государств на протяжении острой фазы противостояния, проходившей с 22 по 28 октября. 23 октября Советский Союз обозначил перед всеми, что действия США против Кубы является агрессивными и что «Соединенные Штаты Америки делают шаг на пути к развязыванию мировой термоядерной войны». Так или иначе, переговоры продолжались, каждая из сторон пыталась стоять на своем. Советский Союз со своей стороны добивался пытался добиться удаления американских военных баз с территории Турции [4, с. 227–239].

27 октября Никита Сергеевич направил 2 послания президенту США, в которых он предлагал компромисс, по которому СССР согласится убрать свои ракеты с Кубы при условии, что США даст свое согласие соблюдать неприкосновенность границ Кубы и не осуществлять какой-либо агрессии в ее сторону. Но в этот момент произошел инцидент, который чуть не повлиял на ход событий: был сбит самолет У-2. По воспоминаниям Ф. Кастро, «Они продолжали посылать свои самолеты-шпионы У-2. Мы решили стрелять по американским самолетам... Мы предупредили русских о том, что будем стрелять. 27 октября батарея зенитных ракет САМ... произвела выстрел и сбила самолет-шпион У-2». Дж. Кеннеди не осмелился начать боевые действия, ему не оставалось выбора, он принял условия СССР. В его послании этого не было, но Р. Кеннеди оповестил посла СССР Анатолия Добрынина, что Соединенные Штаты согласны на удаление своих военных баз с территории Турции. А. А. Громько позвонил А. Добрынину и попросил передать в Белый дом, что советская сторона согласна на все условия. Только все это делалось за спиной кубинского руководства, что, несомненно, в какой-то мере испортило их отношения [2, с. 308–315].

Литература

- 1 Громько, А. А., Памятное. Кн. 1. / А. А. Громько. – Москва : Политиздат, 1990. – 512 с.
- 2 Кастро, Ф. Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса / Ф. Кастро. И. Рамоне: [пер. с исп. Т. В. Родименко, И. П. Луна Артеага]. – Москва : РИПОЛ классик. 2009. – 784 с.
- 3 Добрынин, А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). / А. Ф. Добрынин. – Москва : Автор, 1996. – 688 с.

4 Лавренов, С. Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. / С. Я. Лавренов, И. М. Попов. – Москва : ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2003. – 778 с.

УДК 069.5:75.041.5-055.2:069(438.311-4)

Ю. М. Примачёва

ЖЕНСКИЕ ПОРТРЕТЫ В КОЛЛЕКЦИЯХ МУЗЕЯ ЧАРТОРЫЙСКИХ В КРАКОВЕ

В связи с возросшим интересом к женской истории изучение портретов женщин является важной исследовательской задачей в настоящее время. Музей Чарторыйских в Кракове содержит богатые коллекции европейской портретной живописи, в том числе изображений женщин. В статье рассмотрены и охарактеризованы стилевые особенности женских портретов, история их создания. На примере женских портретов представительниц магнатских родов Речи Посполитой также прослеживается эволюция европейского портретного искусства в XV–XIX вв.

Образ женщины в искусстве можно обнаружить во все исторические эпохи. Женщину изображали и в Древнем Египте, и в средневековой Европе, продолжают изображать её и современные художники. Рассмотрение представленности женских портретов на примере Музея Чарторыйских в Кракове является актуальным на сегодняшний день, так как это способствует выявлению как стилового изображения женщины, так и того, насколько она была интересна для художников прошлых столетий, и как сегодня эти образы популяризируются на основе музейных экспозиций.

Цель исследования – раскрыть вопрос о представленности женских портретов в Музее Чарторыйских, охарактеризовать коллекцию женских портретов, в первую очередь, представительниц знатных родов Речи Посполитой, и проследить эволюцию европейского портретного искусства на выявленных музейных материалах.

Музей Чарторыйских в городе Кракове был выбран, так как его основательницей является женщина из магнатского рода Чарторыйских – Изабелла Чарторыйская. Её личность представляется достаточно интересной. Жизнь Изабеллы можно разделить на три периода: молодости – времени светских увлечений и аристократических забав; зрелого возраста – времени занятий политикой и культурной деятельностью; наконец, старости – периода литературных работ.

В своём имении в Пулавах И. Чарторыйская основала два первых в Польше музея, каждый для различных целей: 1) храм Сивиллы, представлявший собой точную копию древнего храма Сивиллы, и 2) так называемый «Готический домик». Первый из них, основанный в 1798 г. и имевший на входной двери надпись на польском языке

«Прошедшее – будущему», предназначался для памятников, относящихся к истории и археологии Польши; в нём хранились регалии польских королей, украшения королей, оружие старинных полководцев и трофеи, захваченные польскими войсками у неприятелей.

Второй музей, построенный в смешанном фламандско-мавританском стиле из камней разных более или менее знаменитых развалин, вмещал коллекции археологического, исторического, художественного характера и самого разнообразного происхождения. Часть коллекции Изабеллы Чарторыйской исчезла во время многочисленных погромов, которым подверглись Пулавы после 1794 г., часть была вывезена за границу, а потом вернулась в